

Пафнутий

Апология христиан-старообрядцев

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П21

П21 **Пафнутий**
Апология христиан-старообрядцев / Пафнутий – М.: Книга по Требованию, 2024. – 96 с.

ISBN 978-5-517-81953-6

Апология христиан-старообрядцев, или Рассмотрение и опровержение обвинений, возводимых на старообрядчество духовно-господствующею литературой. РУКОПИСЬ. Пожертвовано в собрание книг Рогожскаго кладбища на память Ивана Ивановича Шебаева. Москва, 1882 г.

ISBN 978-5-517-81953-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

передъ нами брошюра совсѣмъ противоположнаго свойства, впрочемъ давно намъ известна по редактору покойнаго Братскаго слова. Если-бы Братинскъ-секретарь „миряющаго“ Братства, хотѣлъ написать что нибудь съ особеннымъ намѣреніемъ возстать противъ себя и Братства старообрядцевъ, то ничего лучше этой брошюры написать не могъ: такъ она противна и оскордительно религіозному и патристическому чувству миллионовъ русскихъ людей, испытанныхъ въ вѣрности и преданности престолу и отечеству.

Оставитъ безъ отвѣта эту брошюру, исполненною крайней нетерпимости и несправедливыхъ обвиненій противъ старообрядчества, нельзя. Изложимъ наши возраженія противъ важнѣйшихъ изъ этихъ обвиненій въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдуютъ въ самой брошюрѣ.

торжественнаго открытія.

I.

На первых 6^{ти} страницах сочинитель, по видимому, хотело определить решение возбужденного в настоящее время вопроса, "о каноничности алтарей в часовнях Полоцкого кладбища", и, вместе с тем, "о предоставлении расколу, известному под именем старообрядчества, полной религиозной свободы в качестве дозволенной правительством религии". "Вопрос чрезвычайной важности!" - восклицает автор, - "для православной русской церкви, по тесной живой связи между ними, для православного русского народа и государства." (стр. 2-3). Как именно и кому предоставлять это решение этого вопроса, пока еще трудно по причине крайней запутанности вопроса. Какое именно значение имеет этот вопрос "для православной русской церкви, и для православного русского народа и государства", и что такое по тесной живой

связи между ними"? Разве русское государство состоит исключительно из православных? Мы полагаем, что вопрос, имеющий государственственный характер, рассматривается с государственной точки зрения, а церковный - с церковной. Показалось, что достаточно было бы сказать: "вопроси чрезвычайной важности для православной русской церкви." Но нет, автор прибавил еще: "и для православного русского народа и государства". Разве православный русский народ не церковь? Или уже не стало в России православной народной церкви? Но если существует православное русское духовенство и православный русский народ, то значит существует в России и православная народная церковь, ибо церковь есть совокупность духовенства и народа, соединенных союзом веры между собой, но конечно, не по доктринам клерикально бюрократическим, а по чести христианскому: "Общество вторящих", есть церковь⁽¹⁾

(1) См. Катихизисъ большой старообрядный чл. 25, Дьяк. чл. 15. стр. 22.

Не без цели эти допускает автор несколько раз в своей брошюре подразделения „православная русская церковь“ и „православный русский народ“ (стр. 3, 15, 36, 50, 51,). Изъ сего подразделения выходит, что церковь теперь олицетворяется не въ народъ совокупно съ духовенством, а лишь въ одномъ клире - въ духовномъ сановничестве и митрополитстве. Такъ по крайней мере выходит изъ разсуждений автора.

К сожалению и решение возбужденнаго имъ вопроса о правахъ старообрядчества, предоставляется подъ именемъ „православной церкви“, духовному начальству. Но ведь духовное начальство еще не духовенство, а духовенство - не церковь. Подтверждениемъ такихъ больше чѣмъ странныхъ и вредныхъ для церкви воззрѣній сочинителя брошюры служатъ следующие разсужденія его:

„Чтобы вопросъ этотъ рѣшёнъ былъ въ смысле положительномъ, чтобы за лица ми раскольническаго духовенства были признаны священные санъ, (какъ признаются наприм. и мав. 20, ст. 28, Ефес. гл. 1, ст. 22-23, гл. 2, ст. 20-22, и гл. 4, ст. 5, 6, 11-12, 1 Коринт. гл. 12 ст. 27-28.

за духовными лицами некоторых инославных исповеданий, сохранивших у себя непрерывную преемственность апостольского рукоположения⁶⁾, чтобы вместе со всем расколническому духовенству была предоставлена законным порядком полная свобода открытого совершения их религиозных действий, всего этого никак не может допустить православная церковь по своим догматическим и каноническим началам и по требованию лежащему на ней долгу оправдать православие от приращений раскола пресечение для последнего способов подобающего действия на православный народ, заботиться о возстановлении и сохранении в русском народе истинного единства веры, служащего залогом свободного (?) и искреннего (?) единения

(1). Народу полагают, что говорится здесь о духовных лицах Римско-Католического - лютеранского исповедания и других наприм армяно-григоріанского, „сохранивших у себя непрерывную преемственность апостольского рукоположения“. Но сказать тоже самое о духовных лицах разных протестантских исповеданий, едва ли автор отважится.

его не только под кровом единой православной церкви, но и под скипетром единого православного царя", (стр. 3). Какой оригинальный вывод! Клерикала - ермита!

Да развее, спросим мы в свою очередь не возможно быть "русскому народу под скипетром единого православного царя" иначе как "под кровом единой православной церкви"?

Если так старается думать автор, то что же делать с русскими диссидентами, (разномыслящими исповеданиями), которые числятся однако теперь миллионами? Ведь они как и все вторые сыны отечества находятся также под скипетром единого русского царя, хотя и не под кровом единой православной церкви. Ведь все мы, находящиеся под скипетром единого русского царя, иноверцы как то: армянами, католиками, протестантами разных сект и новоязычниками, баптистами, ~~евреями~~, магометанами и даже идолопоклонниками представлена в России законным порядком полная свобода открытого совершения их религиозных действий. Отнюдь не одним только старообрядцами,

коренными русскими людьми по духу и крови, всего этого „никак не может допустить православная церковь“, „да еще по своим (т.е. созданным автором) догматическим и каноническим началам“?.. Вотъ вопросъ, съ которымъ никакъ не справится наша противникъ религиозной свободы. Правда, православная церковь, или вообще духовенство, которое она приравниваетъ господствующей в Россіи Церкви, всемерно старается о недопущении старообрядцамъ открытаго совершения ихъ религиозныхъ действий, тогда какъ въ то же время, т.е. въ 1881 г. правительство разрѣшило же московскимъ старообрядцамъ и ихъ духовенству самымъ торжественнымъ образомъ принести вѣрно-поданническую присягу въ часовняхъ Рогожскаго кладбища, и вмѣстѣ съ тѣмъ, дозволило имъ открыто совершать богослуженіе въ этихъ же храмахъ, хотя и при запечатанныхъ еще алтаряхъ.

Но возглашая такъ невовремя о томъ, что православная церковь „никакъ не можетъ допустить того, что

ды раскольничества и раскольническому дучовенству была предоставлена законным порядком полная свобода открытого совершения или религиозных действий, наше искреннейшему сочувствию, соиме того не замечая, впадает в противительное противоречие с самим собою.

Так, с одной стороны оно, отрицая за старообрядчеством право на свободное отправление его религиозных действий, не допускает для русского народа «полной религиозной свободы», а с другой стороны заботится о возстановлении и сохранении в русском народе исконного единства веры, служащего залогом свободного и искреннего единения. Да что же это такое? Не явное ли уже ничем не прикрытое противоречие и возвышение начал совершенно не свойственных духу православной церкви, которую наше бюрократы стараются так неловко ограждать от приражений раскола.

II.

На стр. 3, 4 и 5 автор брошюры старается рассмотреть соответственно то: не должна ли дать положительное решение вопроса, о даровании полных религиозных прав расколу, государственная власть, исходя из своих начал и соображений, независимых от начал и интересов собственно церковных". Но оговаривается: "как православный русский человек... будучи живым членом православной русской церкви и русского государства..., он не может представить, чтобы решение вопросов даже чисто государственных и гражданских могло происходить в совершенной независимости, в полном разобщении от начал и интересов церкви, с которыми интересы общества и государства имеют неразрывную связь"... Что же делать с этой веревкой неразрывных

своей, началу, интересов, вопросов о
 вопрос"? Вот что, отвечает на
 это само сочинитель: "Если же быть все-
 како вліянія христіанскіхъ началъ и
 идей, истинной хранительницей и исто-
 ковательницей которыхъ сущитсе
 православная церковь, не возможно вы-
 нять правильное законодательное рѣшеніе
 вопросовъ, имеющихъ по-видимому ис-
 ключительно гражданскій или государ-
 ственный характеръ, то возможно ли
 оно въ вопросъ, ближайшимъ образомъ
 касающемся церкви, имеющихъ по
 преимуществу церковный характеръ,
 каковы именно: вопросъ о признаніи за ли-
 цами раскольническаго духовенства или
 себя присвоенныхъ духовныхъ сановъ,
 или о признаніи за расколою вѣрѣ правъ
 дозволенной религіи? И если православная
 церковь на основаніи своихъ догматиче-
 скихъ и каноническихъ началъ не можетъ
 дать положительнаго отвѣта на этотъ воп-
 росъ, то можетъ-ли въ явную противность
 ей, допустить именно такое ея рѣшеніе
 православно-русской государственной властью
 (стр. 4-5)?